

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

НОВАЯ ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

ЧУВАХИНА
Лариса
Германовна

- ◆ кандидат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ

Одним из главных вопросов, занимающих политологов и экономистов, является экономическая и geopolитическая стратегия Д. Трампа. Сегодня ясно, что как таковая «сформированная» экономическая программа новой американской администрации все еще отсутствует, однако с высокой долей уверенности можно однозначно утверждать, что Трамп намерен основные усилия направить на решение внутренних проблем, исходя исключительно из американских интересов, не взирая на позицию зарубежных «партнеров», включая традиционных geopolитических «союзников».

С приходом к власти Д. Трампа можно ожидать следующие сдвиги в американской экономической политике.

Первым шагом станет отмена на законодательном уровне программы доступного медицинского обслуживания, известной как Obamacare (Affordable Care Act), автором которой является бывший президент США Б. Обама. По мнению команды президента Д. Трампа, политика в сфере здравоохранения была «провальной» с самого начала. Д. Трамп делает упор на необходимости реформирования системы медицинского страхования путем осуществления плавного перехода к «рыночной» модели медицинского страхования. Закон о реформе системы здравоохранения был при-

нят в 2010 г. для того, чтобы дать возможность получить медицинскую страховку американцам, не получающим ее от своих работодателей, государства и не имеющим частного страхового полиса. Несмотря на то что, благодаря реформе, около 20 млн граждан впервые смогли получить страховку, ее принятие не вызвало одобрения почти у половины населения страны. Программа Obamacare предполагала выделение субсидий на страхование малообеспеченных граждан, одновременно заставляя всех без исключения американцев приобретать медицинскую страховку, которая является самой дорогой в мире.

Во-вторых, можно с высокой долей уверенности ожидать направления «усилий» со стороны администрации Д. Трампа на осуществление предвыборных обещаний о промышленном и инфраструктурном «возрождении» страны, поддержке национальных компаний реального сектора экономики, среди которых не последнее место занимают энергетические компании, относящиеся к так называемой классической энергетике — нефтяной и угольной. Что касается «альтернативной» энергетики, то ей Д. Трамп «не доверяет». Государственная поддержка «зеленой энергетики», интерес к которой проявляла администрация Б. Обамы, ознаменовалась в США рядом убыточных проектов, на которые были потрачены десятки миллиардов долларов американских налогоплательщиков. Новая промышленная политика Д. Трампа направлена на открытие рынков сбыта американской нефти и природного газа, на отмену административных правил, тормозящих развитие отрасли. Политика поддержки нефтегазовой отрасли в США объяснима. Только природный газ обеспечил на середину лета 2016 г. свыше 40% произведенной электроэнергии. Согласно опубликованным в ноябре 2016 г. данным, специалистами геологоразведочной службы США обнаружены крупные запасы нефти объемом в 20 млрд баррелей, что является еще одним подтверждением целесообразности развития нефтегазовой индустрии [4]. 24 января 2017 г. Президент США Д. Трамп подписал указ о возобновлении строительства замороженных Б. Обамой

нефтепроводов Dakota Access Pipeline и Keystone XL.

В-третьих, проведение курса реиндустриализации, за который выступает Д. Трамп, означает не только возврат американских промышленных производств из развивающихся стран в США, но и создание условий для роста инвестиций в американскую экономику и создание на этой основе дополнительных рабочих мест. Для Д. Трампа существует два основных правила: покупать американское и брать на работу американцев [5]. С 2000 г. США потеряли 5 млн рабочих мест на производстве. По мнению Д. Трампа, целесообразно разработать привлекательную для крупного бизнеса программу притока инвестиций, что одновременно будет способствовать укреплению доллара США. В случае, если программа не в полной мере устроит бизнес, следует ожидать вложения средств в «твёрдые» активы, в первую очередь, в тот же доллар.

В целях привлечения инвестиций в американскую экономику Д. Трамп намерен снизить налог на прибыль корпораций до 15 с 35%, чтобы стимулировать американские компании не выводить деньги за рубеж, избегая уплаты налога. Налоговая реформа Д. Трампа предполагает также предоставление возможности компаниям депатрировать зарубежную прибыль по налоговой ставке в 10% [3]. Снижение налогов может привести к росту инфляции. Однако не следует забывать, что текущие показатели инфляции в США не превышают целевых показателей (2%), устанавливаемых ФРС США. Безусловно, налоговые «инициативы» Трампа могут негативно отразиться на американском бюджете и, возможно, потребуют проведения жесткой монетарной политики. Однако главное в предлагаемой налоговой «реформе» Д. Трампа касается повышения налогов для импортеров до уровня корпоративного налога при одновременном освобождении от налогообложения доходов, полученных от экспорта. Такой «подход» позитивно отразится на состоянии торгового баланса США и приведет к сокращению дефицита бюджета.

В-четвертых, возвращение промышленного производства в США может привести к пересмотру приоритетов американской торговой политики. По мнению Д. Трампа, существенная либерализация торговли в рамках ВТО и преференциальных торговых соглашений, заключенных США начиная с 1990-х годов, является ошибочной политикой. С точки зрения Д. Трампа необходимо осуществлять возвращение производственных мощностей в страну в сочетании с протекционистской торгово-экономической политикой, повышением таможен-

ных пошлин до запретительных уровней, пересмотром ранее заключенных США торговых соглашений или выхода из них. Такая политика может привести к росту противоречий между США и зарубежными партнерами. Речь, в первую очередь, идет об американо-китайских отношениях, которые, по мнению Д. Трампа, должны быть пересмотрены [7]. Конкурирующие стратегические интересы Китая и США смягчались «общими» экономическими интересами. Отсюда — политика США в отношении Китая в последние два десятилетия отличалась относительной «умеренностью». Одной из главных причин подобной «умеренности» является то, что Китай остается крупнейшим неамериканским держателем казначейских облигаций. А это в свою очередь объясняет «лояльное» отношение администраций Дж. Буша и Б. Обамы к экспансии китайского экспорта дешевых товаров, начиная с одежды и заканчивая компьютерами, и предоставлению рабочих мест для китайцев, нередко в ущерб интересам американцев. Д. Трамп считает невозможным продолжение «либеральной» политики в отношении Китая. Обвиняя Китай в валютных «маневрах», президент США выступает за резкое повышение пошлин на китайские товары вплоть до 45% [7].

Осложнения в торгово-экономических американо-китайских отношениях способны привести к торговой «войне» между странами, что чревато большими проблемами для экспортной модели экономики Китая. На практике американскому президенту законодательно повысить импортные пошлины на китайские товары будет непросто, поскольку право налагать тарифы на иностранные товары принадлежит американскому Конгрессу. В 2015 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером США, впервые за последние 30 лет опередив Канаду, традиционного торгового партнера США. Объем товарооборота между Китаем и США приблизился к 560 млрд долл. США. При этом экспорт Китая в США составил 409 млрд долл., импорт — 148 млрд долл. Как видно, экспорт Китая превысил импорт из США почти в 3 раза. А это означает не только «наполнение» американского рынка дешевыми потребительскими китайскими товарами, но и отток американской валюты в Китай. Принятие жестких таможенных мер в отношении китайского импорта в США приведет к значительным потерям китайского бизнеса, прежде всего в сфере электроники (свыше 60% текущего дохода) и легкой промышленности (около 40%). Одновременно можно ожидать обвала китайских фондовых бирж, снижения фондового ин-

Мировая экономика

декса Shanghai Composite Index более чем на 21% [1].

Серьезной проблемой в отношениях с КНР, по мнению Д. Трампа, является «недобросовестное субсидирование» и «незаконное использование интеллектуальной собственности американских компаний» в Китае. Согласно отчету американской комиссии по интеллектуальной собственности, «ежегодно» китайские компании незаконно используют интеллектуальную собственность американских фирм на общую сумму более 200 млрд долл. Решить эту проблему Д. Трамп намерен, используя инструменты «давления» на Китай, исходя из положений действующего Закона о торговле 1974 г. Согласно принятому законодательному акту Президент США обладает полномочиями для принятия мер, включая ответные, в целях нейтрализации последствий действий иностранных правительств, носящих дискриминационный характер и ограничивающих торговлю США.

Пересмотр американской стратегии в отношении КНР, отход от политики «одного Китая» может привести не только к экономической, но и военно-политической эскалации в отношениях между странами и одновременно к актуализации всего спектра проблем в отношениях США со странами Азии.

Жесткую линию Д. Трамп намерен осуществлять в отношении Мексики. По мнению Д. Трампа, поставкам автомобилей и других товаров из Мексики должен препятствовать тариф в размере 35%. Более того, американский президент считает целесообразным пересмотреть условия действующего Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) для обеспечения более выгодных условий для американских производителей. В случае отказа Мексики и Канады принять новые условия торговой «игры» Д. Трамп не исключает возможности выхода США из Североамериканской зоны свободной торговли.

Президент Д. Трамп подписал документ о выходе США из Транстихоокеанского партнерства (ТТП), называя его «губительным» для национальных интересов. Администрация Б. Обамы возлагала «надежды» на последнюю сессию Конгресса в 2016 г. и надеялась убедить законодателей в целесообразности ратификации соглашения о создании Транстихоокеанского партнерства. Категорически против «партнерства» выступили республиканцы.

По мнению экспертов Института мировой экономики Петерсона, выход США из Транстихоокеанского партнерства может привести к подрыву американских позиций в Азии и в определенной степени «помочь» Китаю расши-

рить сферу влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе, учитывая, что сегодня Китай является главным торговым партнером Австралии и большинства азиатских стран.

Выход Соединенных Штатов из Транстихоокеанского партнерства ставит в достаточно сложное положение страны, подписавшие наряду с США соглашение о создании ТТП. На сегодня единой позиции о будущем этого соглашения пока не существует. По мнению премьер-министра Японии С. Абэ, ТТП без США бессмысленно. Такой же позиции придерживается премьер-министр Сингапура Ли Сянълун. По его мнению, выход США из ТТП повлечет за собой необходимость заново согласовывать условия соглашения. Известно, что соглашение может вступить в силу, если на страны, его ратифицировавшие, придется не менее 85% совокупного ВВП стран-участниц. Без США действие соглашения в том виде, в каком оно подписано, невозможно. Между тем, премьер-министр Австралии М. Тернбулл поддерживает идею сохранения «партнерства». При этом Австралия готова взять на себя роль организующего звена в рамках нового ТТП [8]. В этом Австралию активно поддерживает Новая Зеландия. Министр торговли Новой Зеландии Т. Макклей призывает национальный парламент к ускорению работы над ратификацией соглашения о ТТП. В целом страны, подписавшие соглашение об учреждении Транстихоокеанского партнерства, все еще «надеются» на пересмотр позиции Д. Трампа, учитывая, что на долю партнеров по ТТП приходится более 44% экспорта товаров и 27% экспорта услуг США. К тому же в американской политике существует прецедент. Так, Б. Обама, выступавший до вступления на пост президента и в начале своего правления против заключения соглашения о свободной торговле с Южной Кореей, впоследствии активизировал процесс подписания документа, при том на условиях, более либеральных, чем предусматривалось ранее. «Либеральный» подход Б. Обамы к подписанию Соглашения о свободной торговле между Республикой Корея и США (KORUS) сегодня подвергается серьезной критике со стороны Д. Трампа за «уничтожение» 100 тыс. американских рабочих мест. Американский президент выступает за пересмотр двусторонних торговых соглашений, главной составляющей которых должен стать возврат рабочих мест и промышленных производств на территорию США. С точки зрения Д. Трампа эти соглашения должны носить «жесткий» и «справедливый» характер, поскольку международная торговля должна использоваться для развития

американской экономики и возвращения рабочих мест в США [5].

Д. Трамп неоднократно заявлял о возможности выхода США из ВТО. Однако реализация подобных заявлений с точки зрения экспертов института Петерсона М. Ноланда, Ш. Робинсона и Т. Морана может привести к торможению многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО, к развязыванию торговых войн между США и их «партнерами», а впоследствии к снижению темпов роста мировой экономики [6].

Многие высказывания Д. Трампа относительно торговой политики близки к общим установкам предвыборной Политической платформы республиканцев, одобренной в середине июля 2016 г. В платформе республиканцев подчеркивается, что торговые соглашения США должны, в первую очередь, защищать американские интересы, суверенитет страны и расширять возможности доступа к рабочим местам для американских рабочих. Республиканцы предлагают заключать торговые соглашения с теми странами, которые разделяют американские «ценности» и обеспечивают «прозрачность» в осуществлении торговли и ведении бизнеса. Основной упор предполагается направить на расширение американского экспорта и поддержание конкурентоспособности американских товаров. Экспортируемые США товары весьма разнообразны. Основу экспорта составляют машинное оборудование, транспортные средства, химическая продукция и нефтепродукты. Республиканцы выступают за ведение «жестких переговоров», утверждая, что «добиться успеха» можно лишь тогда, когда присутствует «готовность выхода» из переговоров в любой момент. Республиканцы «жестко» настроены в отношении иностранных партнеров, нацеленных на экспансию американского рынка [9].

В-пятых, приход к власти Трампа может внести изменения в отношения американской администрации с Федеральной резервной системой (ФРС) США. Всеми своими действиями Д. Трамп пытается продемонстрировать стремление к снижению влияния ФРС, обвиняя финансовый мегарегулятор в проведении политики низких процентных ставок. Между тем нельзя не отметить, что политика низких процентных ставок стала своеобразным «ответом» на финансовый кризис 2008–2009 гг. Вряд ли стоит не учитывать, что, снизив учетную ставку практически до нулевого уровня, ФРС сделала малопривлекательными долговые ценные бумаги, в то время как, несмотря на кризис, акции компаний реального сектора котировались заметно выше, что позволило

«удержать» реальный сектор от сползания в длительную рецессию. Безусловно, решения ФРС принимаются исходя не столько из национальных интересов или интересов реального сектора, сколько из интересов финансовой элиты. Американские банки привыкли к получению «дешевых» денег от Федерального резерва. ФРС, как «независимое федеральное агентство», мало зависит от правительственные структур, зато контроль над ним осуществляют все те же частные банки, которые входят в его состав и являются реципиентами денежных средств. Отсюда неудивительно, что чем серьезней были проблемы банков, тем больше денег они получали от этого «агентства». Аудиторская проверка ФРС Конгрессом в 2012 г. выявила расход по серым схемам в размере 16 трлн долл. США. По мнению Д. Трампа, большая часть «дешевых» денег использовалась в спекулятивных целях. Повышение 14 декабря 2016 г. ставки рефинансирования до 0,5–0,75% трактуется двояко. С одной стороны, как определенный результат достижений американской экономики, с другой — как «желание» руководителей Федерального резерва не «портить» отношения с Д. Трампом. Текущий средний уровень ставки рефинансирования находится на отметке 0,625%. В 2017 г. ФРС прогнозирует повышение процентной ставки в три этапа.

Известно, что от размера ставки рефинансирования во многом зависят платежи по государственному долгу. Выплачивать проценты по государственному долгу, достигающему 20 трлн долл. США и соответствующему 105% ВВП, даже при незначительном увеличении ставки ФРС, будет сложно. Д. Трамп высказывает за необходимость решения проблемы государственного долга. Безусловно, Д. Трамп понимает, что США не могут «обанкротиться», пока «печатают» мировую валюту, спрос на которую не сокращается. Однако в отличие от демократов, которые являются ярыми сторонниками глобальной Пирамиды ФРС, за Д. Трампом стоит та часть мирового финансового капитала, которые причисляют себя к так называемым изоляционистам и выступают за «перезагрузку» глобальной финансовой системы путем «замены» долларов ФРС на доллары казначейства США. Осуществлять эмиссию «нового» американского доллара позволяет конституционное право страны. Сократить государственный долг и его давление на бюджет теоретически возможно в случае, если американские власти сумеют национализировать 50% долга, контролируемого ФРС.

Решение финансово-экономических проблем, стоящих перед США, новая администра-

Мировая экономика

ция связывает с ограничением въезда иностранных граждан на территорию страны, с усилением контроля на границе. Прежде всего запрет на въезд в США коснется граждан стран Ближнего Востока. Ужесточение иммиграционной политики затронет и страны Латинской Америки, в первую очередь Мексику. Став президентом США, Д. Трамп не отказался от своего намерения выстроить «стену» на границе с Мексикой.

Говоря о политике Д. Трампа в отношении Европы, ясно одно, что подписания Трансатлантического партнерства не будет. Отношения с европейскими странами будут строиться, исходя исключительно из американских интересов, как, впрочем, и со всеми остальными странами. Такова геополитическая стратегия новой администрации США.

Анализируя первоочередные шаги администрации Д. Трампа, нельзя не остановиться на самом главном для России сегодня. Возможно ли ожидать определенного «потепления» в отношениях с США? Исходя их ряда высказываний Президента Д. Трампа, можно предположить достижения консенсуса в вопросе ведения совместной борьбы против терроризма. В то же время, что касается антироссийских санкций, то этот вопрос остается открытым. Между тем нельзя не отметить проявление «признаков» поиска компромиссов между Россией и США. 24 января 2017 г. пресс-секретарь Белого дома Ш. Спайсер заявил о намерении Президента США Д. Трампа наладить отношения с Россией, поскольку такая позиция «отвечает» интересам США [2]. Подобный прагматичный подход к поиску решения проблем, возникших в отношениях России и США, обнадеживает своей «откровенностью» и дает «надежду» на достижение консенсуса.

Список литературы

1. Битва титанов: китайские биржи могут обвалиться на 30% из-за торговой войны КНР и США / RT. — [Электронный ресурс] // URL: <https://russian.rt.com/business/article/352909-ssha-kitai-torgovaya-voyna>
2. В Белом доме объяснили, почему Трамп пытается наладить отношения с Россией / Newsland — [Электронный ресурс] // URL: <https://newsland.com/community/7451/content/v-belom-dome-obiasnili-pochemu-tramp-pytaetsia-naladit-otnoshenia-s-rossieie/5654800>
3. Налоговая реформа в Америке. Трамп vs конгресс / Вести. Финансы — [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/80358>

4. Нефтяники и газовики США готовятся к снижению налогов / Новый взгляд. [Электронный ресурс] // URL: <http://newvz.ru/info/87041.html>

5. Президент США Дональд Трамп: интересы Америки прежде всего / ICTSD — [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%BB%D1%8C%D0%B4-%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BF-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%8B-%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5-%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%BE>

6. Assessing Trade Agendas in the U.S. Presidential Campaign / PIIE [Electronic resource] // URL: <https://piie.com/publications/piie-briefings/assessing-trade-agendas-us-presidential-campaign>

7. Donald Trump Says He Favors Big Tariffs on Chinese Exports / NEWS [Electronic resource] // URL: <http://www.bbc.com/news/business-35258620>

8. Donald Trump will withdraw US from TPP 'on day one' as he gives major policy address on what he will do in first 100 days as president / The Telegraph NEWS [Electronic resource] // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/11/21/donald-trump-will-withdraw-us-tpp-day-one-gives-major-policy/>

9. The 2016 Republican Party Platform/ RNC Communications. [Electronic resource] // URL: <https://www.gop.com/the-2016-republican-party-platform>

List of References

1. Bitva titanov: kitajskie birzhi mogut obvalitsya na 30% iz-za torgovoye vojny KNR i SSHA [Clash of the Titans: Chinese stock exchange could collapse by 30% due to a trade war China and the United States] [EHlektronnyj resurs]/ RT — Rezhim dostupa: <https://russian.rt.com/business/article/352909-ssha-kitai-torgovaya-voyna>

2. V Belom dome ob"yasnili, pochemu Tramp pytaetsya naladit' otnosheniya s Rossieij [The White House explained why Trump is trying to improve relations with Russia] [EHlektronnyj resurs]/ Newsland — Rezhim dostupa: <https://newsland.com/community/7451/content/v-belom-dome-obiasnili-pochemu-tramp-pytaetsia-naladit-otnosheniiia-s-rossieie/5654800>

3. Nalogovaya reforma v Amerike. Tramp vs congress [Tax reform in America. Trump vs Congress] [EHlektronnyj resurs]/ Vesti. Finans — Rezhim dostupa: <http://www.vestifinance.ru/articles/80358>

4. Neftyaniki i gazoviki SSHA gotovyatsya k snizheniyu nalogov [The oil and gas companies are preparing for US tax cuts] [EHlektronnyj resurs]/

Novyj vzglyad. — Rezhim dostupa: <http://newwz.ru/info/87041.html>

6. Assessing Trade Agendas in the U.S. Presidential Campaign [Electronic resource]/ PIIE Briefing Access: <https://piie.com/publications/piie-briefings/assessing-trade-agendas-us-presidential-campaign>

7. Donald Trump Says He Favors Big Tariffs on Chinese Exports [Electronic resource]/ NEWS Access: <http://www.bbc.com/news/business-35258620>

8. Donald Trump will withdraw US from TPP ‘on day one’ as he gives major policy address on what he will do in first 100 days as president [Electronic resource]/ The Telegraph NEWS Access: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/11/21/donald-trump-will-withdraw-us-tpp-day-one-gives-major-policy/>

⁹ The 2016 Republican Party Platform [Electronic resource]/ RNC Communications Access: <https://www.gop.com/the-2016-republican-party-platform>

Чувахина Лариса Германовна, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ

НОВАЯ ПАРАДИГМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Статья посвящена трансформации американской экономической политики с приходом в Белый дом Президента Д. Трампа. Исследуются возможные изменения в промышленной, социальной, торговой, финансовой и иммиграционной политике. Подчеркивается неизменность отношения Д. Трампа к участию США в межрегиональных и региональных торговых соглашениях. Особое внимание уделяется позиции новой американской администрации в отношении Китая. Делается вывод о возможном ослаблении разногласий в отношениях России и США, исходя из национальных интересов обеих стран.

Ключевые слова: экономическая стратегия, реиндустириализация, налоговая реформа, торговая политика, Транстихоокеанское партнерство, НАФТА, Федеральная резервная система.

Chuvakhina L.G., PhD, Associate Professor, Department of World economy and international finance, Finance University under the Government of the Russian Federation

THE NEW PARADIGM OF US ECONOMIC POLICY: MYTH OR REALITY?

The article is devoted to the transformation of American economic policy with the arrival in the White House the President D.Trump. The author examines the possible changes in industrial, social, trade, finance, and immigration policy. The article author stresses the invariability of the relationship of D.Trump to US participation in the inter-regional and regional trade agreements. Particular attention is paid to the position of the new US administration towards China. The article concludes on possible easing the disagreements in the relations between Russia and the US based on national interests of both countries.

Keywords: economic strategy, reindustrialization, tax reform, trade policy, Trans-Pacific Partnership, NAFTA, the Federal Reserve System.

e-mail: l-econom@mail.ru